

Три десятка малых парящих островов медленно, словно не торопясь, выплыли из черно-серого пылевого облака, скрывающего владения гарров. Между ними летело около сотни бронированных дирижаблей довольно старого образца, но в отличном состоянии, оцетинившиеся стволами орудий.

Вдалеке в облачных нагромождениях постепенно проявлялся архипелаг, среди остальных рас именуемый Бросовыми островами. Острова были слишком маленькими, чтобы представлять какую-то ценность для больших стран, но, тем не менее, на этих кусочках парящей суши жили разумные. Иногда на одном острове могли уживаться, и вполне мирно, гроски и шуолы, шакмары или карлики, не состоящие в Братстве. В поселения на Бросовых островах бежали преступники, туда ссылали, там можно было заниматься тем, что зачастую было запрещено на родине... В общем, Бросовые острова были всеобщей свободной зоной как для торговли, так и для грязных делишек.

В самом большом замке, стоящем на одном из гаррских парящих островов, Аргаррон приветствовал свои войска. Черная масса закованных в доспехи гарров раз за разом оцетинивалась вздернутыми над головой клинками, стены внутреннего двора содрогались от громогласных воплей.

Архидемон поднял руку в черной латной перчатке, и гарры прекратили гвалт.

- Дети мои! - крикнул Аргаррон, - Я веду вас на наших врагов снова! Все вы прекрасно помните, что в прошлый раз квострам удалось остановить меня, а, значит, и вас... На это раз этого не будет! Новый Избранник - не маг и не воин, он всего лишь мальчишка!

Голос архидемона потонул в реве гарров. Тот дал всем вволю наораться, после чего продолжил:

- Наши братья-гроски согласны поддержать нас снова, но шакмары - подлые предатели, посему они умрут! Но не с честью, на наших клинках, а от голода и жажды в своей глиняной норе! Мы летим на Рагн-Шад, чтобы взять с собой наших бескрылых братьев гросков!

Гарры снова ответили нестройным ревом, потрясая оружием. Аргаррон позволил себе улыбнуться. Этот народ определенно был создан для войны за призрачные идеалы.

«Отличные солдаты, - подумал архидемон, - Никаких мешающих эмоций - ни страха, ни совести, ни жалости... Зато ярости и жестокости хоть отбавляй. На славу получились».

Аргаррон с теплотой подумал о местном божке, который, считая себя единственным и, безусловно, всемогущим воплощением вселенского Зла, создал себе что-то вроде полиции - расу гарров. То, что его «полицию» уже использовали в своих целях межпространственные демоны, божок даже не чувствовал, безмятежно похрапывая у себя в чертогах. Короче говоря, его место уже заждалось нового бога Тьмы, и Аргаррон не сомневался, что, захватив целый мир материального плана бытия, без труда скинет обленившегося божка с его утлого трона.

Через какое-то время архидемон, вволю наоравшись торжественных лозунгов перед толпой, вернулся в недра цитадели. Проходя мимо храма Изначальной Тьмы, он услышал стройный хор низких голосов, приятным резонансом отдающийся под сводами исполинского зала:

Темная ночь в туманной долине,

Тихий одинокий дворец

Глазами своими с бледным бельмом

На духов смотрит Творец.

Песня принадлежала к старому культу Гаррака, того самого местного божка, но Аргаррон не запрещал ее петь в храмах. Более того, он даже радовался, когда эти слова звучали в его собственных святилищах, потому что, как ни странно, песня все еще имела некоторую силу, наполняя божество энергией. В данном случае в качестве божества выступал, разумеется, сам архидемон.

Он создал мир из шторма теней,

Он создал доктрины неба,

Он был правителем серых дождей,

Его сердце хранил ветер.

В сферах жизни он хранил Смерть

В тайном соборе от Света

С Ненавистью он ходил под венец

Рвал на куски Надежду...

Аргаррон сказал себе как-нибудь потом наградить жрецов и пошел дальше. Песня продолжала звучать ему вслед, и архидемон еще какое-то время различал слова:

Под теплым облаком спасал души воинов,
В холодных снегах искал правду звезд,
На раскаленных песках собирал слезы неба,
В холодных камнях клепал основы гнезд.
О, Духи вечности и Духи непрерывности!
О, ты, мать-луна, и отец наш блеклый месяц!
О, вы, братья наши, Страх и ползучий Мрак!
О, сестры старшие - Любовь и Ненависть!
Возьмите в руки жизни Бестелесных!
Держите силы ветров Безымянных!
Под красным закатом и черным солнцем,
Спасайте гнезда пишущие фолианты...

Аргаррон услышал страшные вопли приносимых в жертву рабов, после чего по телу прокатилась волна приятного тепла. Энергия перешла от истекающих кровью на алтарях пленников в физическое тело архидемона.

«Жаль, что я могу сейчас так немного, - подумал Аргаррон, - Если бы у меня было чуть больше сил, я скрутил бы в бараний рог и квестров, и их прихвостней, и их Совет магов во главе с Избранником... Ладно. Еще десяток-другой тысяч жертв, и я буду готов».

* * *

Так уж вышло, что первым заметил армию гарров один из Всадников. Вернее, одна. Одинокий темно-зеленый лурпо, взмахивая крыльями, вынырнул из нагромождения грязно-белых облаков, прикрытых тенью от более высокого массива. В седле на спине ящера сидела стройная синекожая девушка, одетая в покрывающие почти все тело доспехи из тяжелой кожи водяного виверна. За ее спиной хлопал на ветру короткий сиреневый плащ с гербом одного из Великих Домов. Серебристый шлем со стилизованными крыльями полностью скрывал лицо за забралом из односторонне непрозрачного стекла, на поясе висела сабля в ножнах.

Лурпо, увидев острова и дирижабли, издал глухой рык. Девушка ласково похлопала ящера по шее, потом тронула укрепленный перед седлом шарик Голоса Неба. Тот вспыхнул, в нем появилось лицо немолодого уже Всадника.

- Мингара - Нокару, - сказала девушка. Мелодичный голос был чуть искажен закрытым шлемом, - В заданном для патрулирования квадрате обнаружена армада гарров, в размере тридцати островов и примерно сотни дальних дирижаблей, предположительно десантно-штурмовых. Сейчас приближаются к Бросовым островам.

- Нокар - Мингаре, - отозвался мужчина, - Продолжать наблюдение. В контакт не вступать. В случае опасности - вернуться на базу.

- Принято, - сказала Мингара, отключая связь. Она тронула пальцами висящий на шее талисман, напрямую завязанный на разум ящера, прошептала несколько слов.

Лурпо, повинувшись телепатической команде наездницы, фыркнул, снова ныряя в сырое и холодное облако. Девушка, чувствуя недовольство ящера, послала ему еще несколько импульсов, выражающих одобрение и теплоту. Лурпо довольно заурчал, ненадолго повернул к Всаднице треугольную морду, скалящуюся в улыбке.

Мингару в очередной раз посетила мысль, что лурпо, считающиеся младшими братьями драконов, на самом деле были гораздо умнее, чем казались на первый взгляд. По крайней мере, иногда ее лурпо, Агрон, выдавал такие номера, которые никак нельзя было ожидать от простого зверя.

«Мы летаем на лурпо уже столетиями, а так и не поняли их до конца», - подумала девушка.

Ее внимание привлекла какая-то активность вокруг ближайшего гаррского дирижабля. Повинуясь предчувствию, Мингара слегка изменила траекторию полета и, как оказалось, вовремя. От дирижабля гроыхнуло, и в паре метров от летящего лурпо пронесся вращающийся шипастый шар размером с хорошую тыкву.

- К острову, Агрон! - крикнула девушка.

Ящера не нужно было повторять. Кожистые крылья с гулом резанули воздух, лурпо заложил вираж, уворачиваясь от очередного выстрела дальнобойного орудия. С одного из дирижаблей высыпались гарры-пехотинцы и с воплями понеслись вдогонку одинокой Всаднице. Та прекрасно понимала, что ее преимущество - в длительности полета. Легкие по сравнению с ее ящером гарры имели лучшую скорость, но у лурпо был несоизмеримо больший радиус самостоятельного полета. «Автономного», как выразился бы мудрый Нокар.

Один из гарров поднял жезл, который держал в руке, и на Всаднику из ближайшей тучи обрушился поток острых игл-сосулек. Большая их часть рассыпалась, ударившись о броню наездницы и чешую ящера, но несколько угодили в незащищенные бедра и руки выше локтей.

Девушка вскрикнула, но быстро совладала с собой и вытащила иглы из ран. Ледяные иглы, к счастью, не воткнулись глубоко, видимо, сказалось расстояние, на котором колдун бросил заклинание.

Справа и слева от седла висели два игломета. Мингара продела руки в крепления, и стволы оружия дернулись, отзываясь на движения рукояток. Лурпо заложил вираж, выходя на атаковую позицию, издал громогласный визг.

Гарры прыснули в стороны, двое успели спустить тетивы арбалетов. Одна стрела застряла в чешуе на лапе лурпо, вторая бессильно упала вниз, сбитая взмахом могучего крыла. Мингара, мысленно поймав в прицел ближайшего гарра, надавила на гашетки. Иглометыдохнули паром, и две стаи оперенных игл устремились вперед. Один из гарров взвыл и, обливаясь кровью, полетел вниз: иглометы разили насмерть, несколько стрел даже прошли навывлет.

Колдун сформировал на посохе шар ледяного огня и бросил во Всадницу. Комок голубого пламени с ревом понесся к лурпо, обдав холодом летящих неподалеку гарров.

- Агрон! - крикнула девушка, левой ногой пришпоривая ящера. Острых шпор, способных поранить, на сапоге, конечно же, не было, но обученный лурпо понял и круто заложил влево, перевернувшись в воздухе. Ледяной шар пролетел мимо, разорвался в нескольких саженях всполохами ледяного пламени, пронизывающий холод которого Мингара почувствовала даже сквозь доспехи, надетые поверх теплой куртки, а на шкуре ящера и экипировке серебристым налетом осел иней.

«Если бы заряд попал в Агрона или меня, это было бы концом обоих», - подумалось Мингаре.

Она сбила еще двух гарров, прежде чем те перегруппировались и налетели на нее, вынудив бросить рукояти иглометов и взяться за саблю. Девушка отмахнулась от одного гарра, парировала выпад другого, пришедшийся с самой неудобной стороны - сзади и слева. Рядом с ней воткнулось несколько арбалетных стрел и, судя по рыку лурпо, пробили шкуру.

Впереди раздался вопль ужаса какого-то гарра, затем чавканье и хруст. Смотреть было некогда, но можно было предположить, что кто-то попался на зуб Агрону.

Очередной шипастый снаряд, распугав оставшихся гарров, со страшной силой врезался Агрону в бок. Лурпо заревел, начал терять высоту. Мингара с ужасом увидела, что снаряд, отлепившись от ящера, упал вниз, сопровождаемый алыми струйками крови, а на толстой шкуре остались ужасные следы шипов. К тому же, судя по движениям лурпо, шар сломал одно или несколько ребер и наверняка отшиб какие-то органы. Точнее сказать навскидку было невозможно, к тому же гарры с новой силой набросились на Всадницу, с торжествующими воплями нанося удары своими топорами и ятаганами. Колдун же, бормоча под нос очередное заклинание, чуть отстал, но тоже не собирался отставать. Девушка ловко вертела саблей, но была вынуждена уйти в глухую оборону, не имея времени контратаковать.

Под плащом у Мингара висел парашют, но у всех Всадников он считался чем-то вроде

традиции – раненного зверя не бросил бы ни один наездник. Парашютом вообще редко пользовались, разве что когда от жизни Всадника зависело нечто важное. Возвращаться же домой или на базу пешком считалось величайшим позором. Девушка послала Агрону успокаивающий импульс, умело парируя выпады гарров. Она прекрасно понимала, что долго так продолжаться не может, но без боя сдаваться была не намерена.

Внизу уже простирался один из Бросовых островов, и Агрон лихорадочно выбирал местно для посадки. Правое крыло почти не действовало, и даже держать его развернутым было невероятно больно. Но боевой ящер был прекрасно обучен и понимал, что от его действий зависит не только его жизнь, но и жизнь «той-кто-вырастила», сидящей на спине. Он, расправив крылья на равную длину, планировал к острову, где из-за холмов поднимались черные дымы экстракторов горного масла...

Колдун, наконец, завершил заклинание и выкрикнул формулу вслух, взмахнув жезлом по широкой дуге. Мингара вскрикнула, когда конечности схватил лютой холод, а сабля, мгновенно покрывшаяся ледяной коркой, разлетелась от удара о лезвие ятагана. «Объятия хлада», так называлось это заклинание, и никакой защиты от него не было. По крайней мере, для одинокой Всадницы, не имеющей способностей к магии. Гарры разлетелись в стороны, боясь попасть в зону действия смертоносного колдовства, а один, выругавшись, отдернул руку с топором: оружие покрывалась такой же коркой льда, как и сабля Мингары.

Гаррский колдун уже завершал выкрикивать заклинание, которое должно было превратить Всадницу в кусок летающего льда, но вдруг почувствовал, как в магический поток вмешалась посторонняя магия, причем огненная, полная противоположность стихии воды, к которой принадлежали «Объятия хлада». Колдун зарычал, но было уже поздно. Помеха в магическом поле вызвала сбой в структуре заклинания, и космический холод, охвативший было Мингару, рассеялся.

Гарр зарычал, в злобе забил крыльями. Зубастый клюв оскалился в гримасе ярости. Кто-то посмел вмешаться в его колдовство! Нагло, оскорбительно и, что уж греха таить, умело. Из рои вдруг вылетело несколько стрел, состоящих из огня и оставляющих за собой дымные следы, и прошли насквозь троих солдат. Трупы гарров, дымясь, ухнули вниз, колдун же мгновенно сплел вокруг себя магический барьер и, резко заложив вираж, понесся обратно к дирижаблям и островам. Что бы там ни было, свое жизнью колдун дорожил больше всего. Остальные гарры тоже прекратили преследование Мингары и полетели следом. Двоих еще сшибли меткие молнии, но оставшиеся четыре гарра быстро отлетели достаточно далеко.

Агрон, стряхнув с себя ледяную корку, тяжело рухнул в заросли какого-то кустарника. Мингара удержалась в седле, но ее пребольно приложило головой о какой-то сук. Девушка выругалась, подняла руки к голове и сняла шлем, когда лурпо прекратил ползти брюхом по земле. Агрон судорожно вздохнул и потерял сознание, напоследок дернув раздвоенным хвостом.

Всадница слезла со спины ящера, подошла к треугольной морде. Провела рукой по шее лурпо, нащупала живчик. Сердце билось. Мингара облегченно вздохнула: если ящер не умер сразу, то очень много шансов, что он выкарабкается.

- Как он? - спросили сзади, и Мингара резко развернулась, выхватывая из-за пояса изогнутый кинжал. Неподалеку, опираясь плечом на толстое дерево, стоял шакмар. Судя по цвету чешуи, довольно молодой, но в глазах был какой-то странный огонек.

- Хорошо, - ответила девушка, коротким движением головы откинув с лица непослушную прядь прямых иссиня-черных волос, достоящих до плеч, - Он выживет.

- Я - Г'рэг, - представился шакмар, - Это я не дал гарру превратить тебя в сосульку.

- Благодарю, если так, - Мингара убрала кинжал в ножны, - Меня зовут Мингара. Странно видеть мага-шакмара на Бросовых островах.

Г'рэг поднял руку ладонью вверх, подбросил в воздух небольшой шарик огня, с треском разлетевшийся снопом искр.

- Обстоятельства, - сказал он, - иногда сильнее нас.

- Так ты не местный?

- Попал на остров вчера днем примерно таким же способом, как и ты, - Г'рэг вздохнул, - Вот только мое летательное средство тут не восстановишь.

- Если это лурпо, джедаб или тригга, то я помогу, - сказала Мингара, - Мы все умеем лечить зверей, на которых летаем.

- Я прилетел на вертоплане, - сообщил шакмар, - Там взорвались баки с горным маслом, после чего машина стала кучкой головешек.

- Жаль... - девушка снова повернулась с Агрону, - Г'рэг, скажи, а тут живет кто-нибудь?

- Конечно, - кивнул тот, - Небольшое поселение саква-джуо, которые варят тут масло для карликов. Кстати говоря, у них есть лурпо... правда, старый и недоверчивый, но детишки с ним играют.

- Понятно.

Мингара сняла закрепленную на седле суму, достала медицинский набор.

- Я у тебя в долгу, - сказала она, начиная обрабатывать раны лурпо, - И по нашим законам ты вправе требовать чего угодно, кроме предательства моего народа.

- Я мог бы поймать тебя на слове, Всадница, - сказал Г'рэг, - но мне нужно только улететь с острова. Доставь меня в Радужный Город.

- Что?

- В Радужный Город, Мингара-Всадница, - повторил шакмар, - Как только твой лурпо сможет лететь.

- Боюсь, это будет нескоро, - Мингара покачала головой, - Агрон, похоже, впадает в регенерационную спячку, чтобы вылечить себя. Он проснется не раньше, чем через неделю-другую.

- А если одолжить ящера у местных? - спросил Г'рэг.

- Тогда я помогу тебе, - девушка легкой походкой подошла к нему, - Все равно больше, чем сейчас, я для Агрона не сделаю... но, тем не менее, я должна быть уверена, что он тут в безопасности.

- Не беспокойся, - заверил Г'рэг, - Я уже досконально исследовал остров. Ничего опасного даже для неподвижного лурпо. К тому же, до поселка полчаса хода пешком. Попросим четырехруких, они твоего лурпо перенесут в деревню...

- Ему лучше пока не двигаться, - сказала Мингара, - Он ранен, к тому же серьезно.

- По крайней мере, стоит предупредить жителей, чтобы позаботились о нем.

Через какое-то время они оба направились к поселку саква-джую. Г'рэг мысленно ликовал: ожидаемый дирижабль задерживался уже на неделю, гаррские острова и флот были уже неизвестно, где, а тут настолько удачно подвернулась Всадница, наверняка способная управлять старым и упрямым лурпо...

* * *

Черный поток квадратных фигур вразвалку заходил на острова гарров, причалившие в портах grosков. Аргаррон, стоя на площадке одной из воротных башен, радостно потирал руки: короли кланов предоставили, как и триста лет назад, лучших воинов по одному только слову могучего архидемона, и тысячи рабов, которые, в большинстве своем, будут принесены в жертву в черных храмах.

- Твоя сила возрастет втрое, повелитель, - словно угадав мысли Аргаррона, сказал стоящий сзади Император, - По Эху Тьмы передают, что немало твоих приверженцев собралось на Бросовых островах...

- Нет смысла задерживать основные силы из-за них, - отмахнулся архидемон, - Отправьте пару островов, чтобы подобрали. Что там с вертопланом и той Всадницей на лурпо? Перехватили?

- Да, повелитель, - Император склонил голову, - Оба упали на один из Бросовых островов.

- Мне некогда лично заниматься этими мелочами, - сказал Аргаррон, - Пошли десяток пехотинцев, чтобы они удостоверились, что оба мертвы.

- Шакмар, летевший на вертоплане, скорее всего маг, повелитель. Он уничтожил обоих аэродров...

- Тьма и Пустота! - рыкнул архидемон, которого начал раздражать этот разговор. Он порылся в складках куртки, достал большой красный кристалл и протянул Императору, - Вот, возьми и отдай командиру группы. Там заточен ифрит, который, в случае чего, поддержит магией... только передай им еще, чтобы они ни под каким видом не выпускали камень из рук, а то дух освободится и примется за них же.

- Да, повелитель, - Император поклонился и спрыгнул вниз, хлопнув черными крыльями.

Аргаррон проследил взглядом за летящим гарром. Шевельнул собственными крыльями, задумавшись. Этот выскочка Ша'Гор точно что-то задумал, иначе не послал бы своего ученика с острова, да еще на вертоплане. Обычно шакмары использовали один-единственный парящий остров, или же нанимали карликов с их дирижаблями или летучими кораблями.

Аргаррон прошептал несколько слов, сделал серию пассивных пассов правой рукой. Через минуту-другую на парапете башни появился одетый в полупрозрачную тунику сильф. Вообще наличие одежды на элементале указывало на его довольно высокий статус среди соплеменников. Детское личико искажала боль, когда он принял материальную форму, прозрачные крылья немного трепетали.

- Я пришел, - сказал мальчик, - Убери боль...

- Ты забыл добавить - «повелитель», Эаллойенум, - сказал архидемон.

- Повелитель, - сильф склонил голову, не в силах не то что противиться, но даже перечить владельцу своего истинного имени.

- Отправляйся в Радужный город, - сказал Аргаррон, небрежным жестом убирая заклятье, причиняющее элементалу боль, - Я хочу, чтобы мне был известен каждый шаг Избранника.

Понял?

- Да, повелитель, - сильф снова наклонил вихрастую голову, - Мне действовать скрытно?

- Как хочешь, - сказал Аргаррон, махнув рукой, - Меня интересует результат, а не методы.

- Я могу надеяться на некоторую награду? - спросил мальчик.

- Сто лет свободы, - архидемону иногда нравилось быть великодушным, - Но только после того, как эта заварушка с Избранником завершится.

- Добрый повелитель, хороший, - заулыбался элементал, - Повелитель не обидит Эаллойенума...

- Брысь, - огрызнулся Аргаррон.

Сильф исчез, превратившись в ветерок, а через мгновение был уже за многие километры от островов гросков.

Аргаррон улыбнулся. В молодости он позволял себе подолгу наслаждаться муками низших магических существ, пока не нашел им более подходящее применение. Стоило пытками вытрясти из элементала его настоящее имя - и тот становился верным рабом, информатором и шпионом, посыльным или просто «мальчиком для битья», что в случае с сильфами и ундинами звучало почти буквально.

<http://tl.rulate.ru/book/100869/3456685>